

Борис Мызников

ARGEN NAZERA

Борис Викторович Мызников

ARGEN NAZERA

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557483

ISBN 9785448562570

Аннотация

Не хватает романтики, сказки в жизни? Все просто – начни читать! Все смешается, жизнь настоящая, выдуманная, радость и грусть, параллельные миры!

ARGEN NAZERA

Борис Викторович Мызников

© Борис Викторович Мызников, 2017

ISBN 978-5-4485-6257-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночной город обладает своим невероятным магнетизмом. На него стоит один раз взглянуть, насладиться этим чудесным зрелищем, и оно будет преследовать и манить к себе всю жизнь. Ночное освещение улиц, свет фар, многочисленная световая реклама, все это создает волшебную игру света, которой можно любоваться часами, не отрываясь и чувствовать себя причастным к этому таинству, называемому ночной жизнью города, огромного мегаполиса, вмещающего в себя миллионы человеческих судеб, которые как светлячки совершают свой странный танец, такой же, как и тот, что проделывают фары тысяч проезжающих машин, включающих поворотники, поворачивающих налево и направо, постоянно перестраивающихся. И если бы следы от их огней горели бы все время, давно все улицы были наполнены

сплошным ярким сиянием. Таким ярким, что в нем потерялся бы свет, источаемый человеческими сердцами. Хотя, нет, этот свет настолько отличается от любого искусственного освещения, что его ничто не может затмить.

Я стоял посреди ночной Москвы, в самом центре. Мимо меня проносились машины, вслед за которыми еле успевал свет от фар. Прохожие тенями появлялись рядом со мной и исчезали где-то в нескольких метрах от меня, скрываясь за полем моего зрения. Но в тот момент я был далеко от этого всего. Я никак не реагировал на это движение, как и на сонм звуков, разлитых по огромному городу, живущему по своему обычному ночному расписанию.

В моей голове пульсировала только одна мысль, которая заменяла собой все остальные. Ее сложно было как-то выразить, объяснить в разумных фразах. Хотя для меня она выражалась очень коротко, ее можно даже было записать. И прочитать. В письменном виде она была такой:

ARGEN NAZERA.

Конечно, у любого человека она вызовет только улыбку непонимания, может быть легкую тень интереса, а большинство вообще никак не отреагируют на нее. У меня же было такое особое чувство, будто я теперь знаю все. Абсолютно все, что мне нужно и даже больше того. При этом я не знал ничего конкретного, я ничего бы не мог сказать в этот момент, спроси меня, что это все значит.

С блаженной улыбкой на лице, я, наверно, был похож

на идиота, стоящего посреди дороги. Меня все старательно обходили стороной, хотя прохожих в этот час было немного. Я стоял у самого края проезжей части, так что никому не мешал, только от каждой проезжающей машины меня немного покачивало вихрем воздуха. Наверно, он был рассержен на эти летящие автомобили. Но я об этом ничего не знал. Я знал только одно.

ARGEN NAZERA.

В этих двух простых словах была сокрыта самая большая тайна, постичь которую не было дано никому из всех живущих. Кроме меня. И я теперь знал это. Я чувствовал это.

Я начал всматриваться в горевшую передо мной странную рекламу, обрамляющую эту надпись. Сюжет, изображенный в ней манил к себе, словно я был маленькой железной опилкой повстречавшей магнит. Я внимательно разглядывал громадину-скалу, настолько высокую, что ее верхушка как раз поравнялась с облаками, а сама она как будто бросала вызов всему, что лежало у ее подножья: прекрасным волнам, густой зелени деревьев, подступивших к самой воде, бесконечному царству желтого песка. Я видел, как птицы летали рядом с этим каменным исполином, маленькие белые неизвестные мне птицы. Они, вероятно, чувствовали себя спокойно, находясь в тени скалы как будто под защитой. И никто из них не рисковал подняться к самой вершине. Возможно, это было им запрещено.

Мне уже казалось, что я стою не на московской ночной за-

пыленной улице, а на самом краю этой величественной скалы, и весь мир лежит у меня под ногами. Я практически стою на облаках: они расстелились прямо передо мной, немного касаясь моих ног, словно волшебная лестница, зовущая в небеса. Стоит ступить на нее, и войдешь в сказку, давно забытую сказку, которую слушал еще ребенком, уткнувшись в лицо в подушку, засыпая под неповторимый мамин голос. Я уже чувствовал неповторимый запах моря, который приносит мне легкий ветер, приятно обдувая мое лицо. Немного солоноватый и такой чуть сладкий. Сладостью должно быть веет от облаков. Стоило мне сделать только один шаг, как этот мир станет моим, он примет меня, и мы с ним сольемся воедино. Останутся позади все тревоги и такие пустые хлопоты, все волнения и переживания. Разольется чаша грусти, которую я накопил за долгие годы своей жизни, и вся эта таинственная жидкость исчезнет в никуда, смешается с морской водой, такой же соленой, как и она.

И все вокруг звало меня незаметным шепотом: «Иди к нам, мы здесь! Не бойся! Ничего не бойся!» Мне улыбались облака, манил свежий морской воздух, звали птицы, а море качало волнами, словно махало руками.

Мне оставался всего один шаг до счастья. Один единственный.

И я сделал его.

Мне было все равно, что произошло в тот момент со мной. Я не слышал визга тормозов, не видел ужаса, застывшего

в глазах водителя, склонившегося над моим безжизненным телом. Я был далеко в этот момент. Там, куда меня позвала
ARGEN NAZERA.

– Привет! Как дела? – спросил я самым непринужденным голосом, на который только был способен.

– Алло! Вы куда звоните? – раздался женский голос из динамика трубки.

– Вам, – Я постарался прикинуть хотя бы примерный возраст обладательницы голоса. У меня получился промежуток от пятнадцати до шестидесяти лет. В конце концов, это мой первый звонок, вряд ли сразу повезет, так что какая разница!

– А какой номер набираете? – Голос явно проявлял наружу растущее напряжение его обладательницы.

– Ваш, – ответил я и понял, что веду себя совсем как идиот. Я же не телефонный хулиган, в конце концов. Но все равно решил идти ва-банк. – Не хотите поговорить просто так?

– Если еще раз наберете мой номер, вызову милицию.

Я не стал дожидаться, когда мне испортят все настроение, и решил срочно ретироваться.

– Извините, – ответил я и повесил трубку. А что мне еще оставалось делать? Главное – не падать духом. По крайней мере, на первый раз. На первые десять раз.

Я набрал наобум следующий номер.

– Слушаю, – серьезно сообщила мне трубка. Мужской голос, тут уж сомнений нет. Мне, конечно, хотелось бы завести

друга, чтобы поболтать о том, о сем, но почему-то он мне представлялся в этот момент именно женского пола. Да и вообще, мужчина меня не так поймет, предложи я ему познакомиться. Так что на второй попытке также можно ставить жирный крест. Еще толще, чем на первой.

Я уже начинал жалеть, что не воспользовался для своей затеи сотовым телефоном. Везде сейчас рекламируется служба знакомств по телефону, нужно набрать какой-то номер или отправить SMS. Но мой баланс сегодня сравнялся с нулем, да и вообще я слабо представлял, как можно вдоволь поговорить по сотовому. Так что лучше продолжить попытки по обычному телефону. Что ж, двигаемся дальше.

Руки закончили плясать свой странный танец на кнопках телефона, нажав при этом семь цифр. Я только следил за тем, чтобы не нажимать первой цифры шесть и восемь. Если восьмерка – это выход на межгород, то почему нет телефонов, начинающихся с шестерки, мне совсем не понятно.

Третья попытка – никто не отвечает. Не хотят и не надо! Четвертая – занято. Не судьба. Я совершил магический ритуал звонка в космос в пятый раз.

– Диспетчерская, – приятный женский голос. Мне бы подошел, но вряд ли она, находясь на работе, тем более такой, сможет уделить мне пару часиков для пустой болтовни.

– Девушка, у вас такой приятный голос, что я забыл, зачем звонил. Можно будет вам позвонить после работы, поболтать о том, о сем? – выпалил я. Сердце немного притор-

мозило. А вдруг?

Нет. Гудки в трубке бывают лаконичнее любого ответа. И дипломатичнее. Ничего, главное не отчаиваться. Я продолжил бросать удочку в пруд Московской городской телефонной сети. Но следующие мои попытки с треском провалились. Я набрал девятый раз – не знаю, зачем, но я вел счет. Девять – отличное число! Девяточка. Неудача – занято. Я набрал повтор, вдруг получится? Все-таки девяточка. Ах, нет!

Десять попыток истекли. Ладно, еще десяток выдержу! Но, если не получится, то все, хватит с меня! Глупая затея. Веду себя как ребенок. Только после двух бутылок пива такое может придти в голову. Кстати, о пиве, надо открыть еще одну! Я положил трубку на стол и отправился на кухню, где в холодильнике меня поджидали остывшие друзья.

Один, который так и смотрел на меня, удостоился чести быть открытым. Я бережно отнес его в зал, уселся в кресло и сделал первый глоток. Кайф! Теперь можно обратно в бой. Я взял трубку и нажал семь кнопок, словно выпустил очередь из семи патронов. Тра-та-та-та, тра-та-та.

– Аптека слушает!

Мне со злости так и захотелось спросить харумамбуру, но я удержался и нажал Flash. Вся вторая десятка оказалась такой же неудачной, как эта аптека. Либо не брали трубку, либо срывалось или было занято. Единственное, что порадовало из этой серии – это девятнадцатый респондент.

– Алло! Колян, это ты? – проямлил девятнадцатый. Яв-

но пьяный мужик. Я представил его себе небритым и нечесаным, в полосатой матроске с беломориной в зубах среди авангардизма из пустой тары.

– Это не Колян. Это твоя смерть звонит тебе, – заунывным голосом протянул я. Меня от нечего делать часто на всякие глупости пробирает. – Бросай пить, а то скоро приду.

– Ик! – раздался жалобный ответ.

– Икаете? Тогда я иду к Вам! – сказал я и театрально хотнул в трубку. Я не стал дожидаться ответа, но представил себе, как он там бедный мог разволноваться. Интересно, Колянну расскажет? Или подумает, что это знак свыше и перепугается до чертиков?

Не важно, пьяные не считаются! Утвердив самому себе такое новое правило, я набрал номер в последний раз. Три последние цифры я специально решил нажать одинаковые. Семерки. Может быть, двадцать первая попытка навеяла? Не важно! Семь, семь, семь. Бинго! Очко! Сейчас повезет или уже никогда!

– Фирма «Вэндом», добрый день!

– Партия презервативов, три вагона и тележка, не нужна? – почти выругался я и бросил трубку. Конечно, все легкие номера давно уже перекуплены фирмами, как я сразу не догадался? Тоже мне, три семерки! Ладно, набираю последние три раза и все, бросаю эту идиотскую затею!

– Ал-ле! – Женский голос в трубке. Вроде молодой.

– Это вам сейчас нечего делать, и вы просили Бога по-

слать вам собеседника? – Я сам удивился тому, что сказал, и с замиранием стал ждать реакции на другом конце линии. Сердце бешено забилося. С чего бы это? Я осторожно подкрепил себя глотком пива, стараясь не обронить при этом лишних звуков в трубку. После долгого молчания длившегося словно «Семнадцать мгновений весны», которые растянулись на двенадцать серий, в мой внутренний мир проник ответ:

– Честно говоря, да. Но я думала, что вы приедете живьем.

Вот это удача! Я никак не ожидал, что на этой планете остался еще хоть кто-то с чувством юмора. Тем более того, кто понимает мои дурацкие шутки! А может, я просто попал в удачный момент, когда она изнывала от безделья?

– Физическое присутствие в заказе не отражено, так что извините! В следующий раз будьте осторожны с тем, что просите, – серьезным голосом ответил я.

– Ладно, учту – ответила она.

– И еще, сразу предупреждаю, – симпровизировал я на ходу, – наша телефонная линия пропускает правду и только правду. Фантазии по другому номеру. Так что с тебя обещание говорить только то, что есть на самом деле.

Я аккуратно сделал еще глоток, посмотрел сквозь темное стекло на пиво, которое скоро кончится и пожалел, что в руках у меня просто бутылка, а не прибор, позволяющий заглядывать сквозь любые расстояния. Например, палантир какой-нибудь.

– Расписку по факсу отправить? – спросила она.

– Нет, достаточно устно. Правда не требует формальностей.

– А у вас клиентов много, в вашей этой – она замешкалась, подбирая слова, – небесной канцелярии?

Я немного расстроился. Мне эта тема стала чуть-чуть надоедать.

– Да хоть отбавляй! – Я почувствовал, что начинаю нести чушь. Пора тормозить, а то сам же все и испорчу! – Слушай, раз уж мы договорились говорить правду, то я первый начинаю. Первый раз в своей жизни я решил от нечего делать набрать наугад телефонный номер и просто поговорить. Хотел найти того, с кем можно убить этот вечер.

– Ну и давай прикончим его вместе, – засмеялась она в ответ.

Черт возьми! Слов других нет! А она мне начинала нравиться все больше и больше.

– Убить вечер. Часть первая. – Я немного неудачно спародировал название известного боевика.

– Ну и... – сказала она.

– Знаешь, я всегда хотел с кем-нибудь поговорить по душам, выложить все начистоту, не боясь осуждения, выслушать в свою очередь, постараться помочь советом или просто сочувствием. Но никогда не предоставлялось такого случая. А ты? – Я закончил тираду, прикончил пиво одним большим глотком, который вобрал в себя то невкусное, что

остаётся в пиве на самом дне.

– Ну, я, в общем, не думала вот так об этом, но рада, что ты позвонил.

– А я рад, что ты не бросила трубку!

– Многие бросали?

Я хотел было уже соврать, как это обычно у меня само собой получалось, и уже прикидывал в какую сторону склонить: в меньшую, подчеркивая удачу, или в большую, показывая свою настойчивость. Но решил сказать правду. Я же обещал! И не только ей, а самому себе. Что я не могу пять минут прожить честно?

– Ты моя прекрасная двадцать вторая попытка.

– Ничего себе, – услышал я ее ответ. Ее голос показался мне довольным.

– А как тебя зовут? – решил спросить я. Нам же не «эй, фью» говорить друг другу.

– Можно я не скажу свое настоящее имя и назовусь как-нибудь иначе? – спросила она.

– Хорошо, – ответил я и срочно приступил к подбору собственного прозвища.

– Мерседес, – представилась она, делая ударение на втором слоге.

– Лексус, – спонтанно представился я, и удивился собственным словам, которые вырвались у меня словно собака, выпущенная погулять на улицу запоздавшими хозяевами.

– Почему Лексус? – удивилась она.

– Не знаю, – честно признался я. – Просто вырвалось первое, что пришло в голову. А что? Звучит интересно. Даже немного элегантно и научно, на латинский манер! Lex – по латыни, кажется, закон.

В моей голове стали проплывать туманные ассоциации с этим словом.

– А еще быстро и роскошно! – добавила Мерседес.

– Видишь, как здорово! – обрадовался я. – А ты любишь Мерседесы?

– Нет, мне просто нравится, как звучит. А еще хотелось бы, чтобы кто-то в мою честь назвал нечто, известное всем, – ответила она грустно и мечтательно. Но очень трогательно.

– Например, роскошный автомобиль. – Я читал эту историю, и знал, в чью честь дали название Mercedes.

– Ну, можно и что-нибудь попроще. Честно говоря, мне просто хочется, чтобы кто-то сделал настоящий поступок ради меня. Такой, чтобы я могла гордиться.

– Давай выпьем за знакомство, – выпалил я и осекся, подумав, что могу быть принятым за алкоголика. В памяти сразу возник образ друга Коляна, которому сегодня звонила Смерть. – Чисто символически!

– О! Отлично! Ты не клади трубку, я схожу и посмотрю, что у меня есть, – сказала Мерседес, успокоив мои опасения.

В трубке воцарилась тишина. Но она была наполнена приятным ожиданием, которое мне доставляло одно сплошное

удовольствие. Я его разбавил неспешной прогулкой на кухню к холодильнику, загруженному пивом. Не торопясь, я достал еще одну бутылочку и открыл ее. Она издала такой приятный звук. Ах! Как я его люблю! Такое смачное чихание: ичхи! Будь здоров! Я сделал небольшой глоток, и остановился. Надо же тост сказать, чокнуться. Где же она?

– Лексус, – донеслось из трубки. Так непривычно понимать, что Лексус – это я!

– Да, Мерседес, – ответил я.

– Нашла! – радостно сообщила она. – Правда, немного, на донышке.

– А что у тебя? – интересуюсь я. Любопытство не порок.

– Водка! – отвечает она немного брезгливо. Я немедленно сворачиваю свои намерения рассказать шутку про смерть, боясь быть непонятым.

– Осталась после гостей, – объяснила она. – Я водку не пью, но другого ничего нет. Так что разбавлю соком и будет вроде коктейль.

У меня с душа вроде как камень упал. Хотя, что такого? Пусть хоть спирт глушит! Мне-то что? Я же просто поболтать собираюсь! И все! Я прервал свой внутренний монолог. Надо же, привычка разговаривать самому с собой сохраняется даже во время общения. Ну, вот! Опять!

– Ну, и отлично! А у меня пиво, – похвастался я.

– О! Пиво! Здорово! Обожаю! – раздался ее голос. Она явно завидует.

– Я тоже, – согласился я. Мне приятно осознавать, что вкусы у нас сходятся.

– За тебя! – произнесла она лаконичный тост, который не оставил мне выбора. И я, готовившийся сказать что-то длинное и умное, ответил ей тем же:

– За тебя!

Я сделал несколько глотков и стал слушать те странные звуки, что доносились из трубки. Их только в самой смелой интерпретации можно истолковать как процесс выпивания водки с соком. Но я знал, что это именно так и есть, мы ведь же обещали не врать друг другу!

– Фу, гадость! Хотя и с соком, – сказала она тем не менее довольным голосом. – Водка все равно чувствуется. Ничего, сейчас закурю и будет лучше. Ты куришь?

– Бросил. Месяц назад, – сказал я как-то грустно. Наверно, не во время я это сделал! Надоел этот запах, который въелся во всю одежду, кашель по утрам. Но я представил, как она сейчас закуривает, затягивается. Приятная истома разлилась по моему нутру. Черт! Что это я? Я же бросил!

– Я тоже бросала. Но потом все рано начинала, – сказала Мерседес. Я услышал, как она затягивается, и у меня опять все призывно засосало, прося возобновить паек из никотина. – Но теперь курю только слабые и тонкие.

– Это же все равно вредно!

– Я знаю, но скоро брошу, обещаю. – Она сказала это так, что не оставалось сомнений в том, что она даже и не соби-

рается этого делать.

– А ты чем занимаешься? – поспешила она перевести стрелки на меня.

– Занимаюсь продажей видеотехники.

– А! – промурчало в трубке. – Интересно?

– Да что же там интересного? Объяснять всем, чем отличаются DVD-RW и DVD+RW? А ты где что делаешь?

– Я учу детей плавать. Готовлю к соревнованиям.

– Ух, ты! – Я совершенно не был готов к такому ответу, мог представить себе все, что угодно, только не это. – И как тебе, нравится?

– С детьми всегда интересно, скучно никогда не бывает. Да и плавать можно, так что я все время в форме. А вот недавно мы с детьми с летнего лагеря вернулись с Черного моря. Мои там второе место заняли. – Она ответила, как человек, который очень бережно относится к своей профессии.

– Ты молодец! – искренне восхитился я. – Учить кого-то – это действительно здорово!

– Да, только иногда тоже тоска берет. Но вот в лагере мы по ночам развлекались, как могли. Брали крымского вина и бегали купаться в море под луной.

– С детьми? – пошутил я.

– Нет, ты что? С коллегами, воспитателями из лагеря. В основном девчонками. Парней у нас практически не было, не очень-то они хотят с детьми работать.

Мне как-то стало жаль, что я не был в тот момент в этом

спортивном лагере. Ведь мог бы тоже пить приятное вино и купаться в теплом ночном море. Я так давно уже не был на море.

– Эх, – вздохнул я. – Жаль, что я не вожатый в этом лагере.

– Да брось, на море лучше отдыхать ехать, а не работать, – возразила Мерседес.

– В принципе верно, – согласился я.

– Ой! – вскрикнула она.

– Что такое?

– Я вспомнила! У меня же должна остаться баночка «Траха»! – Она явно была обрадована.

– Это что еще такое?

– Коктейль. Ты что, не знаешь, сейчас на улицах только его плакаты и висят. Постой минуту, не клади трубку! – командовала она.

Я расслабился и развалился в кресле. На душе было легко, думать не о чем не хотелось. Я просто наслаждался этим моментом, который был абсолютно самодостаточный. Ни каких «до» и «после» не требовалось.

Я посмотрел на бутылку, крутанул ее, создав маленький вихрь из пива, и набрал пива в рот. Глотать я его не спешил. Я подумал, что мне уже ничего не надо, даже пива. Но не выплевывать же его! И я его проглотил, чувствуя, как оно проваливается в мое нутро, словно это само время забирает у меня драгоценные минуты жизни. А мне все равно!

– Нашла! – радостно доложила она. Я услышал звук от-

крывающейся банки. Совсем не такой, как издает бутылка с пивом. Пиво чихает, так смешно, а банке как будто на плахе отрубают голову. К-х-ы. Головы нет.

– За нас, – произнесла она очередной тост, такой же лаконичный, как и первый.

– За нас, – эхом повторил я и пригубил пива. Мне казалось, что я попал в какую-то сказочную страну, где все происходит по твоему желанию. Главное, не ошибиться в желаниях.

– Лексус, – сказала она серьезно. – Знаешь, мне кажется, что это я заставила тебя мне позвонить.

– Как это?

– Мне было так плохо. И так захотелось, чтобы кто-нибудь позвонил. И тут раздается звонок. Представляешь себе мое состояние, когда я услышала то, что ты мне сказал? Мистика какая-то!

– Действительно, – согласился я.

– Я женщина-вамп! Бойся меня! Заколдую, зачарую, – пошутила она как-то невесело.

Воцарилась неловкая пауза. Мне казалось, что она хочет спросить о моем семейном положении. Но не может набраться смелости. Я тоже старался не касаться этой темы. Зачем? Сейчас все просто сказочно! Зачем все портить? Можно просто находиться в этом моменте, наслаждаться им, пока он не кончился.

Неожиданно у меня в голове сложились строчки сами со-

бой, которые были ни чем иным как стихами! Но я не пишу стихов! Что это вообще такое? Я был так сам себе удивлен, что произнес их вслух, сам не зная зачем:

Средь звезд ее душа витала,
А сердце страстно трепетало.
Вдруг боли крик без тормозов.
И он откликнулся на зов!

– Что ты делаешь? – почти закричала она. В ее голосе чувствовались нотки тоски.

– Что такое? – перепугался я.

– Ты сводишь меня с ума! – ответила она.

А я продолжал:

Амур смеялся: он был меткий.
А сердце не возможно в клетке
Всю жизнь как птицу продержать.
Оно должно сиять, дрожать!

Я понимал, что продолжаю заколачивать гвозди в гроб, но не мог остановиться. Словно что-то во мне изменилось, вырывалось на свободу, и я не в силах был это сдержать.

– Зачем ты это делаешь? Я же знаю, что у тебя есть семья! – сказала она, стараясь скрыть подступившие рыдания.

– Откуда? – удивился я.

– Читаю мысли на расстоянии, – ответила Мерседес.

– А ты тоже замужем, – предположил я. По моему тону было непонятно, вопрос это или утверждение.

– Да. Семь лет в гражданском браке. – Я услышал, как она

отпила коктейль и, в свою очередь, допил пиво.

– Что же теперь? – спросил я, скорее сам у себя, чем у нее.

– Ничего. Продолжаем разговор, – она взяла себя в руки.

Я порылся у себя в памяти, вспоминая, где я слышал эту фразу. Оказалось, что это были слова Карлсона.

– Ты веришь в судьбу? – почему-то спросил я. Она задумалась.

– Не знаю. Иногда мне кажется, что нет, но, бывает, случается такое, что сразу думаешь: «Судьба!»

– Как сейчас?

– Зачем ты так? Я же понимаю, что мы никогда не будем вместе. Знаешь, есть такая песня:

Зачем

Тырываешь мое сердце?

Мы никогда не будем вместе.

К чему стихи? Я умираю,

И ничего не понимаю.

Она пропела очень неплохо, только уж слишком много отчаяния в ее голосе.

– И дальше там такой драйв, – грустно объяснила Мерседес.

– «БИ-2»? – Я немного разбираюсь в отечественном роке. Не зная, что сказать в ответ я решил выдать очередной экспромт:

Порой судьба протянет руку,

А ты ей гордо скажешь: «нет!»

И жизнь свою утопишь в муке

За опрометчивый ответ.

– Ты читаешь с книжки? – высказала вслух свою догадку она.

– Нет. Я на ходу придумываю. А что, неплохо получается?

– Врешь! У тебя книга лежит на коленях!

– Мы же обещали говорить только правду! – возмутился я. – У меня нет никакой книги!

Она вздохнула и сказала:

– Мне еще никто стихов не посвящал. Тем более таких замечательных. Ты поэт?

– Нет, это просто ты навеяла.

Своим присутствием неожиданным,

И голосом столь благодарным,

Что все на свете забываю,

И верит Бог, что я не знаю,

Как по-другому передать

Восторг души и благодать.

Я замолчал, сам не понимая, как это мне удалось вытворить такое. Я же никогда не писал стихов, уж сам-то я это знаю, тем более вот так, с хода! Но понимаю, что в это поверить трудно.

– Я верю в судьбу, – сказала она. – Сегодня верю.

Трубка моя издала три предупредительных гудка, пытаюсь жалобно попроситься, чтобы я положил ее подкрепить-

ся. Конечно, я же несколько часов непрерывно разговариваю по телефону. И могу еще хоть целую ночь. А вот техника не может. Она же не умеет святым духом питаться. Ей подзарядка нужна.

– Телефон разрядился, – сообщил я.

– Мне нужно тебя увидеть! – твердо сказала она.

– Это невозможно! – Я почему-то зажмурился и закусил губу, как будто мне было больно.

– Чего тут невозможного? Просто давай встретимся, и все! Мне нужно тебя увидеть! Я иначе с ума сойду! – Ее голос как бетонная плита наваливался на меня, и я понимал, что не могу выдержать такую тяжесть.

– Еще хуже будет, – сказал я. – Давай просто созвонимся опять.

– Пусть будет хуже, – заявила уверенно Мерседес. – Мне все равно. Мы просто встретимся и все. А дальше будь, что будет. Я больше ни о чем просить не буду. Обещаю!

Чтоб меня черти разорвали! И какой дьявол меня дернул баловаться с телефоном в этот вечер? И вот я теперь стою с этой дурацкой трубкой в руке и понимаю, что мне не остается ничего другого, кроме как согласиться. Я уже согласился, когда начал звонить. Как странно! Во всем, что с нами происходит, виноваты мы сами. Стоит нам только захотеть чего-то, как обстоятельства сами начинают подстраиваться, как по волшебству. Мы сами себе Боги, Маги и Волшебники. Но не в силах отменить свое же колдовство.

– Хорошо! – ответил я. – Завтра в семь.

– В метро, на Пушкин, в центре зала, – добавила она. –

А как мы друг друга узнаем?

– Просто посмотрим друг другу в глаза и все.

– Ладно. – Ей моя идея, видимо, понравилась. – Пока,

Лексус!

– До завтра, Мерседес!

Я подождал, пока она не повесит трубку, но гудков все не было.

– Мерседес, – спросил я. – Ты чего не кладешь трубку?

– Жду, пока это сделаешь первым ты.

– Давай на раз, два, три, – предложил я.

– Давай! Раз, два, три!

Я уже понял, что она все равно не положит трубку первой, поэтому решил не тянуть резину, и нажал «Off».

Некоторое время я рассматривал матовую пластмассу корпуса моего телефона, который как верный часовой стоял стойко смирно на зарядном устройстве и получал свою законную порцию электрического пайка. Внутри меня в это время что-то происходило, противоречивые чувства боролись друг с другом. Мне в какой-то момент отчетливо показалось, что там происходит схватка отважного богатыря и грозного дракона. Богатырь, конечно, сильный и смелый, но дракон огромный как гора, и шансы его победить уничтожающе малы. Странно, что богатырь все еще не падал ду-

хом и совершал вылазки на драконы. Живая гора с усмешкой взирала свысока на его ребячьи затеи.

Я вышел на балкон. Подо мною расстился ночной город. Он встретил меня подмигиванием многочисленных огней и улаждал взор приятным светом разноцветных вывесок. Воздух все еще хранил следы дневного зноя, было душно, словно скоро должен пролиться дождь.

На душе было беспокойно, если не сказать гадко, как будто я совершил подлость. Но я себя пытался успокоить, я же не сделал ничего плохого. Ну, поговорил немного по телефону, сказал кучу всяких глупостей. Ничего страшного! А если завтра и встречу, то я смогу всегда повести себя достойно. Что я не смогу себя контролировать, что ли? Конечно, смогу! Просто будет приятно немного пощекотать нервы, когда я буду балансировать на самом краю пропасти. Но я точно знал, что найду в себе силы удержаться и не сорваться вниз.

Я немного успокоился, наполнившись чувством ложной уверенности в своей правоте. Отважный боец внутри меня сделал угрожающий выпад вперед, немного кольнув дракона. Тот даже не отреагировал. Мы с ним оба знали, что дракон победит, просто не думали об этом.

Из проезжающей машины раздались звуки давно забытой песни Цоя:

Уже поздно, все спят.

И тебе пора спать.

Завтра в восемь утра
Начнется Игра.

Я подумал, что в машине сидят явные эстеты, умеющие наслаждаться всеми дарами, которые может дать ночь.

Деревья как звери
Царапают черные стекла.
Ты можешь лечь, и уснуть,
И убить эту ночь.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Телефонная трубка недовольно проверещала, подозревая о прерывании заслуженного отдыха. Я машинально посмотрел на часы: первый час. Может, у Мерседес был определитель номера? Кто так поздно мог позвонить?

– Алло! – Я взял в руку пластмассового друга.

– Привет, – раздалось в трубке. Я узнал голос жены. Он мне показался немного беспокойным и раздраженным.

– Привет, солнышко. Что-то случилось? – спросил я.

– У тебя весь вечер был занят телефон, а сотовый не отвечал. Я волновалась. Все в порядке?

Мне стало стыдно от ее слов, я почувствовал, как кровь приливает к лицу, и я краснею. Хорошо, что видеотелефоны не прижились в нашем мире, и она меня не видит, иначе она, как тонкий психолог, сразу бы догадалась, что я от нее что-

то скрываю. И дальше нашла способ выпытать у меня все, она это умеет.

– Наверное, трубку не выключил, – сказал я первое, что пришло в голову. Не мог же я взять, да и сказать настоящую причину.

– Такое бывает, – ответил супруга. Я прислушался к ее интонации, и мне показалось, что она мне не поверила, но просто решила не продолжать эту тему за отсутствием прямых улик.

– Как у тебя дела? – перевел я разговор на нее.

– Все в порядке, ничего нового. Лучше расскажи про себя, что нового, что делал? – Она сделала ответный выпад, и мяч снова летел в мои ворота. Я опять оказался вратарем, готовым мгновенно реагировать на любые изменения в мире.

– Да что у меня? – переспросил я, осторожно фильтруя каждое слово. – Пришел в работы, выпил пару бутылок пива перед телевизором. Дурацкий вечер.

– Понятно. А что по телевизору было? – как бы промежду прочим спросила она. Мне стало теперь совершенно ясно, что она явно подозревает меня в чем-то и проводит свое собственное расследование. Честно говоря, я этого терпеть не могу, внутри меня сразу растет раздражение. В этот момент я даже забыл о своих внутренних противоречиях. Дракон гаркнул огнем, и мой храбрый боец на время залег за камень.

Я собрался уже построить безукоризненную фразу, к ко-

торой не смог бы придраться ни один адвокат, но мне на помощь пришел мой пластмассовый друг, попросившийся на подзарядку. «Пи-пи-пи» – пропищал он довольно жалобно и подмигнул мне своим единственным красным глазом, загоравшимся всякий раз, когда аккумулятор разряжался.

– Видимо он действительно был долгое время включен, – выдвинул я экстраординарное предположение, за которое я, к сожалению, не получу Нобеля. – Скоро вырубится. Ладно, солнце, целую тебя. Как там наша заюшка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.